

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
ЕВРАЗИЙСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им. Л.Н. ГУМИЛЕВА
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ И ПРИКЛАДНОЙ ЛИНГВИСТИКИ

СУРГУТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ (РОССИЯ)
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ЖУРНАЛИСТИКИ

ТУЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. Л.Н. ТОЛСТОГО (РОССИЯ)
ФАКУЛЬТЕТ РУССКОЙ ФИЛОЛОГИИ И ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЯ
КАФЕДРА РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ

**РУССКИЙ ЯЗЫК В XXI ВЕКЕ:
ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЫХ**

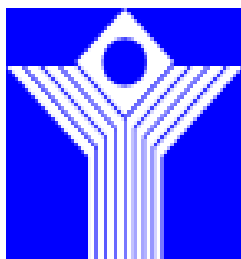
**МАТЕРИАЛЫ IX МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ
СТУДЕНЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

Сургут, 2022

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
ЕВРАЗИЙСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им. Л.Н. ГУМИЛЕВА
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ И ПРИКЛАДНОЙ ЛИНГВИСТИКИ

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
СУРГУТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ (РОССИЯ)
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ЖУРНАЛИСТИКИ

ТУЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. Л.Н. ТОЛСТОГО (РОССИЯ)
ФАКУЛЬТЕТ РУССКОЙ ФИЛОЛОГИИ И ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЯ
КАФЕДРА РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ

**РУССКИЙ ЯЗЫК В XXI ВЕКЕ:
ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЫХ**

**Материалы IX международной научной
студенческой конференции**

**Сургут
2022**

УДК 378:001:811.161.1
ББК 74.58
Р88

Редакционная коллегия:

Е.А. Журавлёва (отв. ред., Казахстан), Н.В. Ганущак, Е.И. Бреусова,
Д.В. Ларкович, Е.В. Пронина, Н.А. Красовская, Д.А. Романов (Россия),
Д.С. Ташимханова, Э.Э. Яворская, А.К. Ешекенева (техн. ред., Казахстан)

Р88 Русский язык в XXI веке: исследования молодых: материалы IX
международной научной студенческой конференции / Отв. ред.
Е.А. Журавлёва. – Сургут: РИО БУ «Сургутский государственный
педагогический университет», 2022. – 230 с.

ISBN 978-5-93190-399-6

Сборник содержит статьи участников международной научной студенческой конференции, организованной по инициативе кафедры теоретической и прикладной лингвистики Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева (Казахстан) совместно с кафедрой филологического образования и журналистики Сургутского государственного педагогического университета (Россия) и кафедрой русского языка и литературы факультета русской филологии и документоведения Тульского государственного педагогического университета им. Л.Н. Толстого (Россия). Выступления участников конференции посвящены актуальным проблемам современного русского языка и лингводидактики; взаимодействия языков и этнических культур; языку средств массовой информации; особенностям изучения своеобразия художественных произведений.

Публикуемые материалы могут представлять интерес для студентов, магистрантов, докторантов и преподавателей, а также всех интересующихся проблемами развития современного русского языка в условиях поликультурного сообщества.

УДК 378:001:811.161.1
ББК 74.58

ISBN 978-5-93190-399-6

© СурГПУ, 2022
© Авторы, постатейно, 2022

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

ЯЗЫК В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: УСТОЙЧИВОСТЬ И ВАРИАЦИИ

Журавлева Е.А.

доктор филологических наук, профессор

zhuravleva_yea@enu.kz

Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева

г. Нур-Султан, Казахстан

В связи с усилением процесса глобализации остро встает проблема сохранения устойчивой национальной идентичности культуры и языка. В мире существуют общечеловеческие ценности, сближающие все народы. С точки зрения общественной жизни, все народы проходят различные исторические периоды, с характерными условиями существования, государственный строй, религиозные каноны, все это отражается на особенностях культуры, традициях, восприятии окружающего мира.

Однако, общие тенденции развития человечества в целом, не застилают собой осознание человеком себя как определенной национальной личности, своего места и положения в этом мире, обществе, государстве, коллективе. Что помогает ему самоопределиться? Что является для него ориентирами в процессе идентификации?

Словарь социолингвистических терминов характеризует «идентификацию» как «процесс эмоционального и иного (само)отождествления индивида с другим человеком, группой, образцом. [...] В социолингвистике идентификация – это отождествление индивида с определенным этносом, национальностью, языком» [1: 46]. Исходя из указанного определения, можно предположить, что идентификация человека напрямую связана с его этническим самосознанием.

Поскольку этническое самосознание связано, прежде всего, с воспитанием в семье, то есть учитываются родственные связи, и с освоением с детства родного языка, то в данном случае проблемы с отнесением себя к той или иной национальности не возникает. Таким образом, проблема идентификации возникает не тогда, когда человек знает национальность своих родителей, когда он воспитывался в

определенной национальной среде, с ее традициями, религией и языком, проблема возникает тогда, когда он исключен из этих условий.

Развитие этнических языков в современный период во многом зависит от межэтнической интеграции, «вида этнических процессов, заключающегося во взаимодействии уже сложившихся более или менее разнообразных по своим языково-культурным и др. параметрам этносов обычно в рамках многонациональных государств, что ведет к их постепенному сближению, к выработке общего самосознания и т.п.» [2: 50]. Результатом таких процессов может быть появление так называемых метаэтнических общностей. Межэтническая интеграция непосредственным образом влияет на языковую ситуацию: ведет к усилению языкового взаимовлияния, образованию языков-посредников, языков межнационального общения.

В современном мире проблема сохранения устойчивой национальной идентичности культуры и национальности стоит остро, что связано прежде всего с усилением процесса глобализации, включающего объединительные процессы: создание единых рынков, появление единой валюты, тесное переплетение мировой экономики и политики, системы образования, наконец, значительной и повсеместной стандартизации и унификации повседневной жизни – от одинаковых товаров до явлений жизни.

Происходящая универсализация норм, ценностей, образа жизни, которая переходит порой в унификацию, гомогенизацию, ассимиляцию, прежде всего под влиянием западной и американской культуры, создает угрозу разрушения национальных культур многочисленных народов мира.

Некоторые явления в материальной сфере, которые ранее четко определялись, в настоящее время становится трудно национально идентифицировать. К примеру, японская техника, продающаяся в разных странах мира, считающаяся лучшей именно за «японское качество», производится в Китае. Продукты швейцарской фирмы «Nestle» изготавливаются в России. Американские автомобили собираются в Германии, корейские стереосистемы – в Китае, продукция шведской компании ИКЕА производится во многих странах мира, в том числе России и Беларуси. Индийский и цейлонский чай пакетируется в Казахстане. Подобных примеров множество. Но, прекрасно все осознавая, мы все-таки, следуя стереотипам, радуемся, что покупаем «японскую» технику, «швейцарские» конфеты и «индийский» чай.

Процесс унификации коснулся и духовной сферы, тесно переплелись идеалы, ценности, вкусы. Все это под влиянием средств массовой информации, экономической интеграции, повсеместного распространения одних и тех же товаров и предметов быта стало активно приближаться к единому знаменателю.

Тем не менее, полного слияния культур и национальных ценностей не произошло, наоборот, в XXI веке происходит подъем своеобразного национального обособления, выявление и подчеркивание культурных различий, отличающих одни народы от других. Как указывает А.В. Павловская, «возможно, именно тенденция к объединению, слиянию культур, принявшая местами вид единообразия и обезличенности, вызвала к жизни стремление к выявлению своих национальных начал. Своеобразный дух противоречия, свойственный народам в той же мере, что и индивидуумам, привел к повышению интереса к достижениям своей, родной культуры» [3: 111]. Возрождаются традиционные национальные обряды, праздники, детали быта, музыкальные инструменты и пр.

Любой исторически сложившийся развитый национальный язык является неоднородным, представляя собой достаточно сложную, многоступенчатую систему – совокупность форм, в которых он существует и проявляется. Это положение особенно актуально для языков мирового статуса, полинациональных языков, которые функционируют и развиваются вне территории исконного распространения данного языка и используются представителями нескольких этносов. «Изменения, обусловленные языковыми контактами, есть в истории каждого языка. Не существует генетически «чистых», «беспримесных» языков, которые бы в течение тысячелетий развивались без всякого влияния окружающей языковой среды, в полной обособленности от соседей. Любой современный язык – это сплав языковых элементов, происходящих из разных, родственных и неродственных языков и диалектов» [4: 170].

И если национальный характер сформирован на генном уровне, сконцентрировав в себе черты не одного поколения формирования этноса, то отражением его является национальный язык, в котором заложены основные концепты мировоззрения народа, так же сформированные на протяжении веков. Кроме того, в национальном языке ярко проявляются особенности культуры и менталитета, национальные ценности и национальный характер, находя в нем высшую точку своего развития, кульминацию, завершение. Каждый язык упорядочи-

вает мир своим собственным, неповторимым образом, и адекватно язык может быть передан только самим собой.

Так, при всем большом желании изучать и пользоваться английским языком, чтобы легко и комфортно чувствовать себя в мировом сообществе, каждая нация, опять же скорее в противовес этой тенденции засилья английского языка, старается поддержать свой родной язык. И именно язык, при поддержке национального характера, тех чертах его, которые проявляются явно или неявно, но полностью осознаются и анализируются индивидом лишь к определенному возрасту, начинает формировать «языковую личность». Язык является не только основной составляющей культуры, но и средством, «ключом к пониманию культуры» (А. Вежбицка). Культурная компетенция человека, совокупность культур, доступных для данного человека (национальная, региональная, социальная), не просто существуют рядом друг с другом. Они сравниваются, противопоставляются и активно взаимодействуют, образуя обогащенную, интегрированную поликультурную компетенцию.

Как известно, осваивая какой-либо язык и культуру, изучающий остается компетентным в родном языке и культуре, а значит, новые знания воспринимаются им не изолированно, а в соответствии с прежним языковым и культурным опытом. Д.Б. Гудков называет коммуникацию взаимодействием «говорящих сознаний» [5: 10]. В свою очередь успешность коммуникации зависит от понимания на уровне концептуальной и языковой картин мира участников общения. Картина мира отличается сложной организацией как в концептуальном, так и в языковом плане, и четко соотносится со словарем и грамматикой родного языка.

Основы картины мира закладываются еще в раннем детстве с помощью концептов языка, а ее дальнейшее формирование происходит в течение всей жизни, когда закладывается комплекс знаний: декларативные (знания о мире), социокультурные (повседневная жизнь, условия жизни, межличностные отношения, система ценностей, язык жестов, правила этикета, связанные с оказанием гостеприимства и нанесением визитов, выполнение ритуалов), межкультурные (знание и понимание сходств и различий между своей культурой и культурой близкого контактирующего народа, региональные и социальные особенности страны, в которой функционирует язык).

В связи с широким распространением русского языка в мире, он являет собой далеко не однородную структуру. Русский язык характеризуется национально-территориальной вариативностью.

Изменившиеся социальные условия, вызывая к жизни новые представления, понятия или оттенки мысли, предопределяют изменения в языке. При этом форма тяготеет к сохранению ранее устоявшихся средств выражения, вследствие чего вступает в противоречие с изменившимся содержанием. Применительно к литературному языку это противоречие возникает на почве несоответствия между несуществующими средствами выражения и различными коммуникативно-познавательными потребностями коллективов, пользующихся данным языком. Подобное несоответствие вызывает нарушение равновесия между содержанием и формой его выражения, ведет к отрыву от прежней формы.

Важно отметить, что при изучении русского литературного языка, особенно в исследованиях конца XX века, он анализируется главным образом как средство межнационального общения, при этом многие вопросы существования русского языка как полинационального, в одном ряду с английским, испанским, французским, требуют своего более детального изучения. Соотношение социальных функций и языкового пространства русского языка как языка международного общения является более сложным, поскольку, обладая определенными социальными функциями, русский язык по-разному используется в потенциально возможном для функционирования пространстве, имеет разный статус и сферы применения.

Таким образом, в эпоху глобализации территориальная вариативность языка, функционирующего вне зоны первичного распространения, за пределами национальной территории, возникает под влиянием сложного комплекса причин лингвистического, социолингвистического и экстралингвистического порядка. Речь идет именно о комплексе, в котором все три типа факторов взаимодействуют друг с другом.

Литература

1. Сулейменова Э.Д., Шаймерденова Н.Ж. Словарь социолингвистических терминов. – Алматы, 2002.
2. Исаев М.И. Словарь этнолингвистических понятий и терминов. – М.: Изд-во «Флинта. Наука», 2001. –182 с.

3. Павловская А.В. Национальный характер в условиях глобализации: перспективы изучения // Вестник МГУ. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2004, № 1. – с. 108-118.
4. Мечковская Н.Б. Социальная лингвистика. – 2-е изд., испр. – М.: Аспект Пресс, 1996. – 207 с.
5. Гудков Д.Б. Теория и практика межкультурной коммуникации. – М., 2003. – 288 с.

РУССКИЙ ЯЗЫК КАК ЦЕННОСТНАЯ КАТЕГОРИЯ В ПРОЗЕ С. ДОВЛАТОВА¹

Ларкович Д.В.

доктор филологических наук, профессор

dvl10@yandex.ru

Сургутский государственный педагогический университет

г. Сургут, Россия

Сергей Донатович Довлатов, известный прозаик еврейско-армянского происхождения, родившийся в Башкирии, проживший 3 года в Эстонии и 12 лет в США, с гордостью считал себя русским писателем. Сам автор «Заповедника» деликатно уточнял: *«Я ... хочу быть русским писателем. Я, собственно, только этого и добиваюсь»* [1: 81]. По мнению Довлатова, *«национальность писателя определяет язык. Язык, на котором он пишет»* [1: 81], поэтому быть русским писателем означало для него, в первую очередь, в совершенстве владеть русским языком, максимально эффективно используя его грамматические и семантические ресурсы. Речевой строй литературного произведения он никогда не воспринимал исключительно как элемент формы и был убеждён, что именно системой языковых средств определяется его художественная ценность. Так, размышляя о природе писательского ремесла, Довлатов отмечал: *«Мысли, идеи и тем более сюжет – это как раз то, что меня интересует в литературе меньше всего. Более всего мне дорога в литературе ее внеаналитическая сторона, ее звуковая гамма, ее аромат, ее градус, ее цветовая и фонетическая структура, в общем, то, что мы обычно называем необъяснимой привлекательностью»* [1: 93].

---

¹ Материал данной статьи представляет собой дополненный и уточнённый вариант доклада, впервые представленного на Международной научной конференции «Русский язык в глобальном и локальном измерениях» и опубликованного в сборнике по её материалам: Русский язык в глобальном и локальном измерениях: сб. ст.; отв. ред. Т.А. Сироткина. – Сургут: РИО СурГПУ, 2018. – С. 191–196.